

Лифт достиг седьмого этажа. Когда Гу Юй уже собирался выйти, он спросил Чи Нинъю:

— Кстати, а когда ты сюда переехала?

Чи Нинъю фыркнула:

— Не скажу.

Ну ладно, ладно.

А она та еще штучка.

Похоже, барышне до сих пор трудно справиться со своими чувствами — до сих пор дуется.

Вернувшись домой и растянувшись на диване, Гу Юй начал вспоминать события последних дней.

Непостижимым образом он столкнулся с оборотнем, и что еще абсурднее — они оказались одноклассниками.

Непостижимым образом у него появилась соседка-красавица.

Ну, хотя бы это к лучшему.

Честно говоря, он сам не понимал, как их отношения дошли до такого формата.

Казалось, они очень близки, хотя, если вдуматься, знакомы меньше недели.

В этом-то и была странность, к тому же он каким-то образом научился угадывать настроение Чи Нинъю.

Только что она злилась, но не до конца; за ночь обида пройдет, и она забудет об этом, ни на секунду не приняв близко к сердцу.

Как им это удастся? Такая слаженность?

Странно, до жути странно.

Впрочем, как бы странно это ни было, ничего плохого в этом нет.

Девять двадцать.

Еще рано.

— Пора учиться, — он заказал еду на вынос и, вернувшись в комнату, разложил перед собой толстые рабочие тетради.

Неизвестно, какой придурок подарил ему на семнадцатилетие целую стопку этих тетрадей, — их и за полгода не исписать.

Его нынешнее состояние разительно отличалось от утреннего: утром он клевал носом, а сейчас был готов сражаться до рассвета.

Дзинь-дон!

Групповой чат: [Пруд Летающей Рыбы]

Остроухая — не собака: @Летающая Рыба, ты, паршивец, обещал продолжение через полгода, а прошло уже семь месяцев! Ты чем вообще занимаешься?

Паршивец? Черт возьми, да как такое стерпеть?

Гу Юй отложил ручку — к клавиатуре!

— Кто сказал? С чего ты взяла? У тебя есть доказательства? Не смей порочить мою репутацию на пустом месте, это клевета!

Будучи школьником, Гу Юй в свободное время подрабатывал довольно популярным писателем. Все началось в детстве, когда он получил награду за сочинение. Дома его так захвалили, что у него раздулось самомнение, и он решил попробовать писать всерьез.

Эта группа была создана им по образцу чатов для читателей веб-новелл. Обычно там было тихо, если только он не выпускал новую главу.

Или, как сегодня, когда его заставляли писать.

Разумеется, он прекрасно понимал важность анонимности и использовал левый аккаунт.

В конце концов, если одноклассники узнают — это же социальная смерть!

Эта Остроухая — не собака была его давним читателем и одним из самых активных участников группы.

Остроухая — не собака прислала скриншот.

Дата: 18 февраля.

Летающая Рыба: «Шутишь? Ты хоть знаешь, кто я? Гениальный писатель, выпустить продолжение за полгода для меня раз плюнуть, понятно?»

Остроухая — не собака: /Подозреваю, что ты меня обманываешь.

Летающая Рыба: «Давай-давай, скринь, увидишь, выпущу ли я его за полгода».

Вернувшись в реальность, Гу Юй даже бровью не повел.

Смешно. Он же администратор группы.

Он тут же удалил скриншот.

Летающая Рыба: «Просьба не распространять ненадлежащую информацию».

Остроухая — не собака: «Да чтоб тебя!»

— Ты вообще человек или собака, черт возьми?

Она чуть не лопнула от злости. Ну кто еще может сидеть в чатах, вместо того чтобы писать книгу?

Остроухая — не собака: «Признавайся честно, сколько ты написал за эти полгода?»

Летающая Рыба: «Пишется, пишется».

Летающая Рыба: /Создать новую папку.

Остроухая — не собака: /Тычет пальцем.

Летающая Рыба: «Ладно, мне пора за уроки, программа начальной школы такая сложная».

Летающая Рыба: /Невыносимая нагрузка.

Остроухая — не собака: «Ты? Начальная школа? Смешно, первый раз вижу, чтобы кто-то добровольно признавался в том, что он школьник из начальных классов».

Летающая Рыба: «А что, не веришь, что я вундеркинд?»

Остроухая — не собака: «Да ладно, да ладно, неужели кто-то дошел до того, что начал придумывать себе болезни от отсутствия прогресса в писательстве?»

Ого, какие мы язвительные.

Подумаешь, немного затянул со сроками.

Стоит ли так злопамятничать?

Впрочем, насчет уроков Гу Юй не врал: в Первой старшей школе Хуачэна нагрузка была огромной, и у него накопилось немало заданий.

А оставлять их на утро он не хотел.

Утро — драгоценное время для сна, тратить его на учебу было бы жалко.

Ночь прошла спокойно.

В эту ночь свет в его комнате горел до рассвета.

Чтобы поддерживать нормальный режим, Гу Юй включил музыкальное приложение и поставил белый шум для сна.

Уставившись в потолок, он, как Кровопийца, отлично видел в полной темноте.

Видел каждую деталь.

Постепенно он закрыл глаза и уснул.

Следующее утро.

Как замученный ученик второго года старшей школы, Гу Юй жил по принципу: пока луна не

спит, он не спит, и встает раньше солнца.

Будильник прозвенел вовремя.

Разомкнув глаза, он немного полежал, впился пальцами в волосы, взъерошил их и ударил по будильнику, выключая его.

— Черт.

Он начал ненавидеть эту песню, которую поставил на сигнал.

А ведь в прошлом годовом отчете это была самая прослушиваемая им песня.

Плюс жизни не в общежитии был в том, что по утрам не нужно было наводить порядок: сбросил одеяло, скомкал его на кровати, и пусть подушка хоть до самого края сползет — неважно.

Беспорядок не страшен, лишь бы грязи не было.

Учитывая, что приготовление завтрака — это жертва драгоценным сном, его ежедневное меню состояло только из вареной лапши и жареного яйца.

Все остальное? Извините, он пока не хочет сжечь кухню.

Будучи обычным старшеклассником, Гу Юй каждое утро предавался разным мыслям.

Например, сегодня, разглядывая в зеркале свое красивое лицо, он думал: «Что съесть на завтрак?»

Обед был самым простым — он всегда ел в столовой.

Но завтрак нельзя оставлять без внимания, ведь как день начнешь, так его и проведешь.

Будучи человеком с легкой нерешительностью, он метался между рисовой лапшой и паровыми булочками.

Не в силах определиться, он написал Се Вэню: «Что ты ешь сегодня на завтрак?»

Се Вэнь ответил быстро: «Лапшу, а что?»

— Ничего.

Отлично, решено — сегодня будут булочки.

Вышел, спустился, сел на велосипед.

Неподалеку была закусочная, ориентированная на школьников.

Там продавали и лапшу, и булочки, и, по счастливой случайности, оба варианта ему нравились.

Каждое утро начиналось с выбора между ними.

Эх, тяжело быть человеком.

Через несколько минут.

Добравшись до закуской, Гу Юй погрузился в раздумья.

Эта девушка, заказывающая продавцу пять мясных булочек и соевое молоко, кажется такой знакомой!

Он и раньше встречал здесь учеников Первой старшей школы.

Но стоит ли ему здороваться?

Они же вчера вечером вроде как ругались?

Ой, хотя это вряд ли можно назвать ссорой.

Они оба просто вели себя как придурки.

В общем, в будущем надо обязательно заглядывать в календарь, сегодня точно не самый удачный день!

Он тихонько проскользнул в сторону и вышел только тогда, когда Чи Нинъю забрала завтрак и ушла.

Он привык есть на ходу, ведя велосипед рядом.

Похоже, Чи Нинъю тоже.

— Один набор маленьких булочек и стакан соевого молока, пожалуйста, с собой.

Маленькие булочки он любил больше обычных.

Да и причин особых нет — их удобнее есть, по одной за раз.

Забрав завтрак, Гу Юй развернулся и повел велосипед в сторону школы.

Он ел и попутно высматривал Чи Нинъю.

Если представится случай, он хотел бы ее напугать.

Месть за молочный чай.

На улице было не слишкомлюдно, в основном одни школьники в сине-белой форме.

В этом потоке он умудрился потерять цель из виду.

— Ладно, бог с ней, не буду пугать, сделаю доброе дело.

Гу Юй бросил упаковку в урну, вставил трубочку и отпил соевого молока.

Оно оказалось идеальной температуры — теплым.

Миновав зеленую зону с какими-то растениями, он услышал позади себя звон велосипедного звонка. Кто-то из безумцев яростно нажимал на него.

Гу Юй раздраженно закатил глаза, и только собрался обернуться, чтобы высказать все, что

думает, как...

— Фух.

Девушка, проезжая мимо на велосипеде, выдохнула ему на ухо и хлопнула по плечу.

Гу Юй непроизвольно втянул голову в плечи.

— Гу Юй, — позвала его Чи Нинъю.

— ???

— Ты почему позади? Черт, напугала до смерти!

<http://bllate.org/book/21948/2280495>